

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

**Уголовно-правовые аспекты пресечения производства и распространения
фальсифицированных лекарственных препаратов**

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Назарова Анна Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический
факультет, Москва, Россия

E-mail: nyuta.nazarova.01@mail.ru

Сегодня вакцинация от коронавируса - одна из самых обсуждаемых тем в мире. При этом еще в 2020 году человечество столкнулось с масштабным распространением поддельных вакцин от COVID-19. И перед всеми государствами встал острый вопрос: как защитить своих граждан от некачественных или поддельных лекарственных препаратов, появляющихся на рынке?

Люди в период пандемии часто готовы отдать любые деньги за возможность излечиться или не заразиться, чем и пользуются мошенники, продавая «пустышки» вместо вакцины. В итоге люди не только не ощутят обещанный эффект, но и могут причинить вред своему здоровью, вплоть до наступления смерти. Кроме того, такие последствия натолкнут других граждан на мысль о неэффективности и опасности вакцинации. В связи с этим становится актуальной проблема поиска способов предотвращения распространения и сбыта фальшивых лекарственных препаратов. Мы рассмотрим ее именно применительно к сфере уголовного права, с точки зрения необходимости привлечения средств этой отрасли и использования наиболее строгих видов юридической ответственности.

На данном этапе в российском уголовном законодательстве нет единой нормы, предусматривающей ответственность за производство и сбыт фальсифицированных лекарственных средств. На практике это довольно часто становится причиной многочисленных попыток «подогнать» деяние под статью, что в результате приводит лишь к прекращению уголовных дел, вынесению судом оправдательных приговоров за недоказанностью состава преступления [3].

Судебная практика идет по пути привлечения к ответственности в зависимости от реально причиненного ущерба. Как правило, подобные деяния квалифицируются по ст. 146, 147, 159, 171.1, 180, 235, 238 и 327 УК РФ [1], а в случае причинения смерти или тяжкого вреда здоровью — по ст. 109 или 118 УК РФ соответственно. Чаще всего встречается квалификация по ст. 159 УК РФ. По этой статье с упоминанием фальсификации лекарственных препаратов было вынесено 369 приговоров, в то время как по ст. 235.1 и ст. 238.1, которые связаны с анализируемым нами предметом, вынесено 51 и 276 приговоров соответственно [6].

Возникает вопрос: если правоприменитель обходится такими средствами, есть ли смысл во включении в УК РФ специальной статьи? Ведь ясно, что нельзя прописать нормы на все случаи жизни, они должны быть общими и регулировать наиболее типичные общественные отношения. Кроме того, криминализация того или иного деяния должна осуществляться только в исключительных случаях, а в КоАП РФ [2] зачастую предусмотрены внушительные штрафы, которые служат целям превенции не менее эффективно, чем уголовно-правовые санкции. Так, может быть, стоит урегулировать появившуюся проблему в других отраслях права, не затрагивая уголовное право?

Говоря об этом, нужно отметить, что коронавирусная инфекция унесла миллионы жизней, подставила под удар экономику, обострила политические вопросы. В связи с попыткой

прекратить распространение этой болезни людей штрафуют за отсутствие масок и перчаток в общественных местах [2], привлекают к уголовной ответственности за распространение ложных сведений о COVID-19 [3] и т.д. Но при этом норма, которая позволила бы бороться с одним из опаснейших преступлений, в настоящее время в УК РФ отсутствует. Ведь активная реализация псевдо-вакцин в тысячи раз увеличивает риск распространения коронавируса, так как его носитель будет свято верить, что новая болезнь его больше не коснется, и он не сможет заразить других. Поэтому мы с уверенностью можем сказать, что такая проблема явно заслуживает того, чтобы быть урегулированной уголовным правом.

В качестве контраргумента можно сослаться, на то, что с улучшением эпидемиологической ситуации необходимость в данной статье отпадет. Однако по данным Организации экономического сотрудничества и развития, с 2014 по 2018 год общее количество инцидентов торговли контрафактными фармацевтическими препаратами в мире увеличилось на 102% [5]. В рейтинге десяти стран, с наибольшей вероятностью являющихся источником контрафактных препаратов, импортируемых в ЕС в период с 2014-2016 гг., пятое место заняла Россия [5]. Эти данные дают нам основание утверждать, что этот вопрос был актуален и до эпидемии коронавируса.

Таким образом, рассматриваемая проблема должна быть урегулирована уголовным правом, и в настоящий момент УК РФ содержит средства для защиты общественных интересов в сфере фальсификации лекарственных препаратов, однако требуется систематизация сложившейся практики и приведение её к единообразию посредством разъяснений Пленума Верховного суда РФ.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) // СПС Гарант; <http://surl.li/moux>
- 2) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. N 195-ФЗ (КоАП РФ) // СПС Гарант; <http://surl.li/mouz>
- 3) Федеральный закон от 01.04.2020 № 100-ФЗ // СПС Гарант; <http://surl.li/movu>
- 4) <http://surl.li/mouo> (дата последнего обращения: 28.02.2021)
- 5) <http://surl.li/mozi> (дата последнего обращения: 28.02.2021)
- 6) <https://sudact.ru> (дата последнего обращения: 01.03.2021)